

Я. С. ДРАВКИН

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

68-5
1352

Я. С. Драбкин

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ

Издательство «НАУКА»
Москва 1967

УБИЙСТВО КАРЛА ЛИБКНЕХТА И РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

В эти кровавые дни «Антибольшевистская лига» во всю ширь развернула свою деятельность. 9 января Штадтлеру удалось установить личный контакт с Носке. Штадтлер призвал Носке действовать со всей решительностью, настойчиво рекомендовал ему отбросить всякие колебания и установить свою неограниченную диктатуру.

10 января по приглашению Гельфериха в клубе летчиков состоялась встреча Штадтлера с 50 крупнейшими германскими промышленниками и банкирами. Среди них были Гуго Стиннес, Альберт Фёглер, Эрнст Борзиг, Сименс, Дейч, Манкиевитц, Заламонзон, Рейхерт и другие «сливки промышленного, торгового и банковского мира». После доклада Штадтлера «Большевизм как мировая опасность» Стиннес заявил: «Я по всем пунктам разделяю мнение докладчика. Если германский промышленный, торговый, банковский мир не захочет или не в состоянии выделить для борьбы с обрисованной опасностью страховую премию в 500 миллионов марок, то он уронит свое достоинство». Тут же на основе «самообложения» был создан полумиллиардный фонд и образован кураториум для заведывания им¹¹².

Огромные денежные средства, предоставленные в распоряжение «лиги», текли в самые разнообразные организации, готовые любыми средствами действовать в «антибольшевистском» духе. Среди них были «Генеральный секретариат», «буржуазные советы», вербовочные бюро «добровольческих корпусов», «организации самообороны», «студенческие отряды» и не в последнюю очередь также кассы социал-демократической партии. Чтобы оправдать доверие своих хозяев, «Антибольшевистская лига» усилила нажим на все контрреволюционные организации, требуя решительной расправы с революционными рабочими и особенно с виднейшими коммунистическими руководителями. Погромная травля Карла Либкнехта и Розы Люксембург в январские дни достигла чудовищных масштабов. На афишных столбах был расклеен плакат, прямо призывавший к убийству революционных вождей. Вся буржуазная печать твердила о том же.

Правая газета «Deutsche Tageszeitung», торжествуя по поводу разгрома революционных рабочих, была все же недовольна. «Тяжелые потери, понесенные разбойничьими бандами,—писа-

¹¹² E. Stadler. Als Antibolschewist, S. 46—48.—Связь Штадтлера с магнатами капитала еще более упрочилась, когда он через несколько дней по приглашению Стиннеса выступил в Дюссельдорфе в доме Стального треста на собрании промышленников Рура, среди которых были Тиссен, Кирдорф, Рейш, Шпрингорум. Гамбургские банкиры Варбург и Шинкель тоже присоединились к числу покровителей «Антибольшевистской лиги».— Ibid., S. 57, 62.

ла она, выдавая мнение оголтелых реакционеров за мнение «берлинцев», — не вызывают сочувствия... Слух, что *Либкнехт* и «*Роза*» пойманы, был повсюду встречен пожеланием: «Надеемся, кровавые подстрекатели уже висят на фонарных столбах». Но потом стало известно, что *все вожди спартаковцев своевременно скрылись*, а взяты в плен лишь их попутчики. Это известие вызвало громкие выражения неудовольствия и заметно снизило настроение»¹¹³.

Не отставал и социал-демократический «*Vorwärts*». 13 января он опубликовал подлое из подлых «стихотворение», в котором выражалось сожаление, что среди убитых нет Либкнехта, Люксембург и их соратников. В казармах распространялась листовка, в которой убийцам революционных вождей сулили крупное денежное вознаграждение¹¹⁴. Сотни шпииков и ищеек были разосланы комендатурой, «Антибольшевистской лигой» и карательными войсками в разные концы города.

12 января Штадтлер вместе с Зибелем получил «политическую аудиенцию» у начальника штаба гвардейской кавалерийской (стрелковой) дивизии капитана Вальдемара Пабста, который ввиду болезни генерала фон Гофмана фактически командовал дивизией. Впоследствии Штадтлер так передавал содержание своего разговора с Пабстом: «Я сказал ему, что военное вступление в Берлин — лишь полдела... Если на нашей стороне нет пока вождей, то и другая сторона не должна иметь их... Роза Люксембург в высшей степени опасна... и с каждым днем растет ее популярность среди... пролетарских масс. Глаза майора Пабста блестели... Он встал, по-солдатски пожал мне руку и сказал только: «Я вам очень благодарен, на меня вы можете положиться»...»¹¹⁵.

Когда 13 января были арестованы члены ЦК КПГ Лео Йогихес. Кетэ Дункер, а также Отто Франке и сестра Либкнехта, руководителям компартии лишь с большим трудом удалось убедить Карла Либкнехта и Розу Люксембург в необходимости укрыться от преследований. Но, согласившись переменить квартиру, они не захотели прекратить работу в газете «*Die Rote Fahne*», которая продолжала выходить, прежде всего благодаря их усилиям. Два дня они прожили в Нейкельне, а затем для них было найдено убежище на частной квартире в Вильмерсдорфе. Здесь они вечером 15 января были выслежены агентами «секции 14» социал-демократического полка «Рейхстаг». Вместе с пришедшим к ним на квартиру Вильгельмом Пиком они были арестованы буржуазным «отрядом самообороны» и доставлены в отель

¹¹³ «*Deutsche Tageszeitung*», 13.I 1919, Montagsausgabe.

¹¹⁴ См. «*Preußischer Untersuchungsausschuß*», S. 345.

¹¹⁵ E. Stadler. Als Antibolschewist, S. 52.

Эден, у Зоологического сада, в штаб гвардейской кавалерийской (стрелковой) дивизии.

Здесь поздним вечером 15 января разыгралась самая страшная трагедия германской революции¹¹⁶. Арестованные были доставлены к капитану Пабсту, и это решило их судьбу. Допрос у него имел целью лишь установление личности «обвиняемых». Уже через несколько минут Пабст отдал приказание препроводить К. Либкнехта, Р. Люксембург и В. Пика поодиночке в Моабитскую тюрьму. Однако его подчиненные хорошо понимали, что от них требовалось¹¹⁷. Адъютант Пабста капитан Гейнц Пфлюгк-Гартунг вызвал из близлежащей части своего брата и других офицеров, охотно согласившихся выполнить задание.

Около 11 часов вечера Карл Либкнехт был выведен из здания отеля. У дверей к нему подскочил стоявший на посту гусар Рунге и нанес ему жестокий удар прикладом по голове. В избитии участвовали и другие солдаты. Обливающегося кровью Либкнехта втащили в автомобиль, где находились капитан-лейтенант Хорст Пфлюгк-Гартунг, старший лейтенант Ритген, лейтенант Липман и еще два офицера. При проезде через Тиргартен машина остановилась, якобы из-за неисправности мотора. Либкнехта вывели и предложили ему продолжать путь пешком. Через несколько минут он был убит выстрелами из пистолета. Труп его был полчаса спустя сдан убийцами в полицейский участок на Курфюрстендамм как труп «неизвестного».

Около полуночи из отеля была выведена Роза Люксембург. Тот же гусар Рунге нанес ей несколько страшных ударов прикладом. Полуживая, она была внесена в машину. Не успел автомобиль, в котором сидели старший лейтенант Фогель и двое солдат, а на подножку вскочил лейтенант Крулль, отъехать, как раздались выстрелы. Когда машина подъехала к Ландверканалу, труп убитой был опутан проволокой и брошен в воду вблизи Корнелиусбрюке.

¹¹⁶ См.: К. Каменецкая. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург (дисс.), 1948; ее же. Убийцы К. Либкнехта и Р. Люксембург перед судом Веймарской республики. — «Вопросы истории», 1949, № 1, стр. 103—118.

¹¹⁷ В. Пабст, впоследствии один из руководителей «национального объединения» и организатор Капповского путча, начальник штаба хеймвера в Австрии, затем владелец оружейных заводов, близко знал Гитлера и Геринга. В январе 1962 г. он опубликовал в одной из мюнхенских газет статью, в которой пытался оправдать организованную им расправу над Либкнехтом и Люксембург. Гамбургский журнал «*Der Spiegel*» поместил в апреле 1962 г. интервью с Пабстом, проживавшим в Дюссельдорфе и занимавшимся делами, связанными с вооружением. На прямой вопрос журналистов — «Разве вы не сами приказали убить обоих?» — Пабст сначала отказался отвечать, потом заявил, что отдал приказ доставить Либкнехта и Люксембург в Моабит, и наконец добавил: «О чем я говорил с господами, которые добровольно согласились везти их — никому не было приказано это сделать, — о чем я с ними говорил, это ни единого человека не касается...» — «*Der Spiegel*», 1962, Nr. 16, S. 43.

Участь Карла Либкнехта и Розы Люксембург должен был разделить и Вильгельм Пик. Тому же Рунге¹¹⁸ было поручено застрелить его в одном из коридоров отеля. В. Пик в критический момент проявил редкое самообладание. Он энергично потребовал от Рунге, чтобы его отвели к офицеру. Последний, не зная Пика, распорядился отправить его в тюрьму. По дороге Пик устал бежать, и он вскоре вернулся к подпольной деятельности¹¹⁹.

В сообщении, переданном утром 16 января штабом гвардейской кавалерийской (стрелковой) дивизии для печати, говорилось что Карл Либкнехт был будто бы застрелен при попытке к бегству, а Роза Люксембург линчевана собравшимся перед отелем возмущенным народом, похитившим и ее труп. Эта наспех сфабрикованная версия была настолько неправдоподобна, что очевидно никого не могла убедить. Даже в имперской канцелярии были смущены грубой фальшивкой и с тревогой ждали, не приведет ли зверское убийство к новым боям. Возникли разговоры о возможной отставке правительства. Однако по настоянию Эберта и Носке они были сразу же прекращены¹²⁰. На совместном заседании кабинета и Центрального Совета было принято лицемерное решение, «сурово осуждавшее» события, приведшие к гибели Розы Люксембург. Правительство объявило о необходимости «строжайше расследовать» обстоятельства «насильственной смерти» Либкнехта и Люксембург и строго наказать возможных виновников. Центральный Совет одобрил этот шаг кабинета¹²¹.

Уже в первом правительственном заявлении наряду со скучным «сожалением», были слова, что «оба убитых, несомненно, тяжело провинились перед немецким народом». А Шейдеман, не зная еще ничего, кроме факта гибели Карла Либкнехта и Розы Люксембург, вечером 16 января на собрании в Касселе решился заявить, что они «сами стали жертвами своих собственных кровавых террористических планов»¹²². Эта кощунственная попытка свалить вину на самих убитых выглядит особенно чудовищно в свете того, что Носке полностью одобрил действия убийц¹²³. Позднее сами убийцы признали, что сознательно со-

¹¹⁸ Кто именно поручил Рунге расправиться с беззащитными арестованными, так и не было до конца выяснено. Назывались имена Г. Пфлюгк-Гартунга, капитана Петри. В. Пабст говорил о некоем «старшем лейтенанте, ведавшем в штабе дивизии вопросами железнодорожного транспорта». — «Der Spiegel», 1962, Nr. 16, S. 42.

¹¹⁹ См. F. Ergenbeck, Wilhelm Pieck. Ein Lebensbild. Berlin, 1951, S. 89—102; «Die Rote Fahne», 21.IV 1929.

¹²⁰ См.: G. Noske. Von Kiel bis Kapp, S. 75; H. Müller. Die Novemberrevolution, S. 216; W. Oehme. Damals in der Reichskanzlei, S. 312—321.

¹²¹ «Die Tätigkeit des Zentralrats», S. 18; «Vorwärts», 17.I 1919.

¹²² Ph. Scheidemann. Memoiren, Bd. II, S. 348; «Berliner Börsenzeitung», 17.I 1919.

¹²³ G. Noske. Von Kiel bis Kapp, S. 75—76; idem. Erlebtes, S. 94.

вершили это убийство, рассматривая его как «расстрел, произведенный по всем законам военного времени»¹²⁴.

Центральный комитет КПГ в своем обращении гневно бросил в лицо правительству Эберта — Шейдеману обвинение в преднамеренном убийстве, в стремлении «обезглавить германский пролетариат, чтобы без помех продать его Национальному собранию капиталистов». Однако и в этот тяжелый для партии час ЦК КПГ, учитывая гнев трудящихся и их стремление отомстить за погибших, предостерегал от террористических актов против правителей¹²⁵ и подчеркивал необходимость организованной массовой борьбы¹²⁶. Центральное и берлинское правление НСДПГ возложили ответственность за убийство Либкнехта, Люксембург и прочие зверства на правительство Эберта — Шейдемана — Ландсберга — Носке — Висселя и призвали рабочих к забастовке протеста против белого террора¹²⁷.

На общем собрании рабочих Советов Берлина 17 января раздалась бурные протесты, когда социал-демократ Бролат попытался, сославшись на мнение Носке, поддержать официальную версию о гибели Либкнехта и Люксембург. Только заверение, что виновные будут арестованы, а членам Исполкома будет предоставлена возможность участвовать в расследовании, несколько успокоило собравшихся. Деймиг обратился с просьбой «сдержать страсти», ибо произошли события, которые «в книге мировой истории займут место, подобное таким потрясающим событиям, как убийство заложников Парижской Коммуны», и одобрить предложенную им резолюцию. Осуждая злодейское убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург, она, однако, считала ответственной за него только военную касту, а рабочих призывала «заставить» правительство «выполнить свой долг в

¹²⁴ Вскоре после опубликования упомянутой выше статьи В. Пабста официальный «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung» (Nr. 27, 8.II 1962) воспринял точку зрения организатора злодейского умерщвления революционных вождей и назвал убийство «расстрелом по законам военного времени». — См. «Der Spiegel», 1962, Nr. 16, S. 39.

¹²⁵ О том, что предостережение не было лишним, свидетельствует попавшая в имперскую канцелярию рукописная листовка, датированная «Берлин, 19.I 1919» и адресованная к рабочим «Дейче Ваффен унд Муниционсфабрикен». В ней говорилось: «Должен Либкнехт остаться неотмщенным? Я надеюсь, нет!.. Возьмите пушки или авиабомбы, разружьте гнезда преступников, прежде всего имперскую канцелярию, кайзергоф, дворцы принцев и т. д. В первую очередь: если захватите бандитскую троицу — Эберта, Шейдемана, Носке — живыми, то не церемоньтесь!! Плоньте на суды и пр. Без промедления убейте паразитов!.. Месть за Либкнехта!» (IML-Archiv, Nr. 8/29, Bolschewismus und Spartakus, Bl. 17—18). Не исключено, что и эта листовка была сочинена прокататором.

¹²⁶ См. IML-Archiv, D. F. VI/Mappe 5; «Dokumente und Materialien», Reihe II, Bd. 3, S. 84—87.

¹²⁷ См. «Die Freiheit», 17.I 1919, Morgenausgabe.

отношении завоеваний революции». Резолюция была принята 465 голосами против 265¹²⁸.

Известия о гибели Карла Либкнехта и Розы Люксембург вызвали взрыв возмущения и негодования во всей Германии. В Вильгельмсгафене 3 тысячи членов КПП, НСДПГ и СДПГ протестовали против «зверского преднамеренного убийства» и требовали тщательного расследования¹²⁹. На многотысячном собрании в Гамборне оратор заявил, что пролетариат должен привлечь к ответу клику Эберта — Носке — Шейдемана, виновную в убийстве благороднейших руководителей пролетариата. Рабочие Нордгаузена, прекратив работу, собрались на митинг и единодушно приняли резолюцию, в которой выразили свое «отвращение правительству убийц и их военных ландскнехтов»¹³⁰.

Рабочий и солдатский Совет Эссена направил правительство подписанную представителями СДПГ, НСДПГ и КПП телеграмму протеста против позорного трусливого убийства из-за угла. Он потребовал немедленного ареста и публичного осуждения убийц. На следующий день в городе состоялась большая демонстрация, а кто-то из членов Совета по телефону с тревогой сообщил в Берлин, что «число приверженцев спартаковцев растет со дня на день»¹³¹.

В Брауншвейге правительство объявило траур и трехдневную забастовку протеста, провело разоружение буржуазии и вооружение рабочих, что вызвало многочисленные жалобы в Берлин со стороны реакционных кругов¹³². Собрание НСДПГ Мюнхена заявило, что правительство Эберта — Шейдемана, которое, «возможно, нехотя» (!), организовало белый террор в Берлине, должно немедленно уйти в отставку¹³³. Собрание в Гевельсберге постановило, что правительство «лишилось права считаться социалистическим представительством рабочего класса» и должно уйти¹³⁴. Забастовки, траурные собрания, митинги, демонстрации протеста прошли на многих заводах Бремена, Гамбурга, Ремшейда, Дюссельдорфа, Дармштадта, Магдебурга, Эйзенаха, Биттерфельда, Ганау, Галле, Данцига и других городов. Заявило протест собрание солдатских Советов XX военного округа¹³⁵.

¹²⁸ IML-Archiv, Nr. 11/12, Bl. 33—35, 48.

¹²⁹ DZA Potsdam, Reichskanzlei, Nr. 2494/14, Aufklärung der Umstände unter denen Dr. Karl Liebknecht starb, Bl. 19—20.

¹³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 210, оп. 1, д. 1308. Телеграмма из Нордгаузена, 18.I 1919.

¹³¹ DZA Potsdam, Reichskanzlei, Nr. 2494/14, Bl. 17; IML-Archiv, Nr. 9/16, Reichsamt des Innern, Kriegszustand, Streiks und sonstige Unruhen, Bl. 6.

¹³² См. DZA Potsdam, Reichsamt des Innern, Nr. 165 14, Bl. 44; DZA Potsdam, Reichskanzlei, Nr. 2500/1, Bl. 177; IML-Archiv, Nr. 9/16, Bl. 22.

¹³³ См. IML-Archiv, Nr. 8/28, Bl. 239.

¹³⁴ Ibid., Bl. 240.

¹³⁵ См. «Die Freiheit», 17., 18.I 1919 и др.— Много телеграмм и резолюций получила также редакция «Vorwärts», но она сообщила 18 января, что не мо-

В адрес жены Карла Либкнехта и друзей убитых поступали десятки телеграмм с выражением глубокого соболезнования¹³⁶.

Кровавое преступление в Берлине вызвало гнев и возмущение и далеко за пределами Германии. ЦК РКП(б) и ВЦИК в специальном обращении заклеямили убийц; по всей Советской России проходили демонстрации и митинги протеста. «Не найти слов для выражения всей мерзости и низости этого палачества, совершаемого якобы социалистами, — писал В. И. Ленин.— Очевидно, история избрала такой путь, на котором роль «рабочих лейтенантов капиталистического класса» должна быть доведена до «последней черты» зверства, низости и подлости»¹³⁷. Ромен Роллан, поместивший в «L'Humanité» серию статей о «кровавом январе в Берлине», выразил протест передовой общественности всего мира. «Убийство Либкнехта и Розы Люксембург потрясло нас, — писал он.— История не забудет трагического ужаса этой катастрофы»¹³⁸. Резолюция протеста была принята на митинге в Христиании¹³⁹. Телеграммы и сообщения о собраниях и митингах поступали из многих стран мира.

Между тем соучастие Эберта — Носке в преступлении не ограничилось убийством Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Злейшим надругательством над памятью убитых революционных вождей было поручение судебного следствию военному суду той самой гвардейской кавалерийской (стрелковой) дивизии, офицеры которой совершили преступление. Не могло быть ни малейших сомнений в пристрастности «главы суда» генерала фон Гофмана, целиком одобрявшего действия капитана Пабста¹⁴⁰. Социал-демократические правители явно не хотели действительного выяснения обстоятельств убийства и, прикрываясь формальными отговорками, решительно отклонили многочисленные требования общественности о создании специальной комиссии по расследованию или о передаче дела в гражданский суд¹⁴¹. Они согласились только на участие в следствии в роли наблюдателей двух представителей Центрального Совета и двух — от Берлинского Исполкома. Вскоре Штруве, Вегман и Руш¹⁴², убедившись, что они лишены какой-либо возможности

жет их опубликовать «по техническим причинам». — См. также: IML-Archiv, Nr. 9/16, Bl. 2—5, 23; Nr. 9/13, Bl. 74; Nr. 8/29, Bl. 11, 33; DZA Potsdam, Reichskanzlei, Nr. 2494/14, Bl. 16, 21, 22; Nr. 2500/1, Bl. 18, 187.

¹³⁶ См. ЦПА ИМЛ, ф. 210, оп. 1, д. 1464—1466 и др.

¹³⁷ В. И. Ленин. Письмо к рабочим Европы и Америки.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 460.

¹³⁸ «L'Humanité», 16, 17, 18.II 1919.

¹³⁹ См. IML-Archiv, Nr. 8/29, Bl. 79—80.

¹⁴⁰ См. «Der Spiegel», 1962, Nr. 16, S. 44.

¹⁴¹ См. DZA Potsdam, Reichskanzlei, Nr. 2494/15, Aufklärung von Umständen unter denen Frau Rosa Luxemburg den Tod gefunden hat, Bl. 9—10.

¹⁴² Четвертым (от Центрального Совета) был Г. Мюллер, который был в отъезде и в следствии участия не принимал.

содействовать выявлению и наказанию убийц, отказались участвовать в следствии, которое вел следователь дивизии Йорнс¹⁴³.

Похороны Либкнехта и рабочих, погибших во время боев, состоявшиеся в Берлине 25 января 1919 г., превратились в мощную демонстрацию, в которой приняли участие многочисленные представители рабочих из разных городов Германии. Труп Розы Люксембург был обнаружен только 31 мая 1919 г. 13 июня она была похоронена рядом с другими бойцами революции на кладбище Фридрихсфельде.

Суд, происходивший 8—14 мая 1919 г., был, как и следовало ожидать, издевательством над правосудием. Не говоря уже о том, что были целиком оставлены в тени истинные инспираторы и организаторы преступления (Пабст выступал в качестве свидетеля), большинство убийц было оправдано. Хотя лживая версия, будто Роза Люксембург была линчевана «толпой», полностью провалилась, старший лейтенант Фогель был присужден лишь к 2 годам и 4 месяцам тюрьмы, лейтенант Липман — к 6 неделям строгого домашнего ареста. Еще до оглашения приговора Фогелю с помощью друзей и покровителей (среди них были Носке, военный министр Рейнгардт, Пабст и др.) был приготовлен заграничный паспорт, а неделю спустя он уже был в Голландии. Гусар Рунге был приговорен к 2 годам и 2 неделям тюрьмы. Даже шейдемановец Герман Мюллер вынужден был признать, что суд не принес полного выяснения обстоятельств, а преступление не получило ожидавшегося юридического возмездия¹⁴⁴.

ЯНВАРСКИЕ ДНИ В ПРОВИНЦИИ

Берлинским рабочим, сражавшимся в январские дни на улицах своего города, не удалось установить непосредственного контакта с трудящимися других центров Германии, но эти бои нашли живой отклик в разных частях страны, где, так же как и в Берлине, зрело недовольство местными властями и правительством Эберта.

8 января рабочий и солдатский Совет Лейпцига обратился к Советам всей Германии с призывом требовать устранения правительства Эберта — Шейдемана. «Довольно!» — говорилось в решении. — «Классово-сознательный германский пролетариат не может дольше смотреть, как это проклятое правительство Эберта — Шейдемана в Берлине вырезает наиболее революционные элементы германского пролетариата. Кровь жертв контрреволю-

¹⁴³ Советник военного суда дивизии Курциг был отстранен в самом начале следствия, как только выяснилось, что он считает офицеров виновными. — См.: «Die Freiheit», 16.II 1919, Morgenausgabe; DZA Potsdam, Reichskanzlei, Nr. 2494/14, Bl. 23—25 u. a.; «Die Rote Fahne», 21.IV 1929.

¹⁴⁴ См. Н. Müller. Die Novemberrevolution, S. 273—274.

ционной солдатчины Эберта — Шейдемана вопиет к небу. Германский пролетариат! Будешь ли ты терпеть правительство, которое выставляет пулеметы против бастующих рабочих, направляет буржуазных солдат на пролетариат, правительство, которое в Берлине приказывает стрелять в народ, которое распорядилось убить в Кёнигсхютте 22 забастовщика?»¹⁴⁵ Совет принял решение закрыть бюро вербовки в «добровольческие корпуса». На следующий день в Лейтцише под Лейпцигом матросы и рабочие вместе с железнодорожниками задержали три воинских эшелона, направлявшихся в Берлин. В завязавшихся боях было убито 6 и ранено 12 человек; правительственные войска были разоружены и вынуждены возвратиться в пункты формирования. 11 января в Лейпциге была проведена однодневная забастовка солидарности с берлинскими рабочими¹⁴⁶. В Пирне состоялась демонстрация солдат гарнизона, выразивших недовольство офицерами и созывом Национального собрания¹⁴⁷.

В Дрездене вечером 9-го и в ночь на 10 января проходили бурные собрания и демонстрации. Солдаты с примкнутыми штыками разгоняли рабочих. Днем 10 января после собрания в цирке Сарасани, где выступал коммунист Отто Рюле, состоялась новая демонстрация, на которой раздавались лозунги: «Да здравствует Либкнехт!» и «Долой правительство!» На площади Веттинер у здания правосоциалистической газеты «Dresdner Volkszeitung», которая особенно злобно клеветала на революционеров, охрана открыла по демонстрантам залповый винтовочный огонь и бросала в толпу ручные гранаты. В результате 12 рабочих были убиты, 52 ранены. О. Рюле и еще 9 человек были арестованы. Им было предъявлено обвинение в том, что местная группа коммунистической партии призвала в своей листовке «во что бы то ни стало помешать выборам в Национальное собрание». Арестованные были доставлены в крепость Кёнигштейн, где уже содержались другие «бунтовщики». Организация НСДПГ провела на следующий день митинг протеста против кровавой бани¹⁴⁸. А руководимый правыми социал-демократами рабочий и солдатский Совет в специальном объявлении запретил собрания коммунистов, угрожая им суровыми карами и применением оружия. Одновременно Совет формировал «службу безопасности», поддержал создание отрядов кадровых унтер-офицеров, которые предоставили себя в распоряжение правительства «для воору-

¹⁴⁵ «Dokumente und Materialien», Reihe II, Bd. 3, S. 27—29.

¹⁴⁶ DR, S. 445—446; «Die rote Fahne über Leipzig», S. 77, 79.

¹⁴⁷ IML-Archiv, Nr. 9/15, Bl. 350.

¹⁴⁸ Ibid., Bl. 294, 349—350, 302; Nr. 9/16, Bl. 61; W. Fabian. Klassenkampf um Sachsen, S. 45.— В действительности в листовке дрезденской группы КПГ от 19 января говорилось: «Классово-сознательные рабочие должны проводить политику действия. Выборы в Национальное собрание и общинные советы нужно бойкотировать и помешать им». — IML-Archiv, D. F. VI/Mappe 1; «Dokumente und Materialien», Reihe II, Bd. 3, S. 35.

Оглавление

ПОЧЕМУ СПОРЯТ ИСТОРИКИ?	
Вместо введения	3
Глава первая	
ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС	
Мировая война и антивоенное движение	11
«Русский пример» и классовая борьба в Германии	18
Великий поворот	25
Военные поражения и рост возмущения масс	38
Политический кризис и «революция сверху»	44
Правительство Макса Баденского	48
На пороге революции	62
Глава вторая	
НОЯБРЬСКИЕ ДНИ	
Красные флаги над городами Германии	68
Объятие страхом...	81
Берлин, 9 ноября	92
Собрание Советов в цирке Буша и создание «социалистического правительства»	102
Заговор против революции	111
«То, что есть»	126
Глава третья	
ВЛАСТЬ СОВЕТОВ ИЛИ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?	
Советы в ноябре	132
Совет народных уполномоченных и Берлинский Исполком	151
Кардинальный вопрос революции	169
Правительственный курс и конференция германских союзных государств	177
Возрождение буржуазных партий	192
Глава четвертая	
ПОЛЯРИЗАЦИЯ КЛАССОВЫХ СИЛ	
Стачки и «социализация»	198
Борьба за армию	211

Проба сил	222
Всегерманский съезд Советов	241

Глава пятая

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ НА МАРШЕ

Советы, стачки, экономическая политика правительства	259
«Кровавый сочельник» в Берлине	273
Правительственный кризис	282
«Добровольческие корпуса» и внешняя политика	290

Глава шестая

РОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

На пути к самостоятельной партии	304
Учредительный съезд КПП	309
Программа и тактика немецких коммунистов	320

Глава седьмая

ЯНВАРСКИЕ БОИ И ВЫБОРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Подготовка провокации	353
Бои в Берлине	336
Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург	361
Январские дни в провинции	368
Выборы в Национальное собрание	381

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	400
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	420
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	421
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	428